ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТОВАРАМИ (РАБОТАМИ, УСЛУГАМИ), В ЗАКОНАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

ЛАЗАРЕВА Татьяна Петровна, ведущий научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: pil@izak.ru

Статья посвящена вопросам коллизионного регулирования возмещения вреда, причиненного товарами (работами, услугами), в законодательстве различных стран о международном частном праве. Особенности правового регулирования данных отношений обусловлены необходимостью обеспечения баланса интересов сторон, защиты граждан и юридических лиц («слабой стороны»), потерпевших вред от недостатков товаров (работ, услуг), и стимулирования качественной работы производителей и продавцов товаров (работ, услуг). Появление специальных коллизионных норм в современных кодификационных актах в этой области регулирования объясняется спецификой указанных отношений, которые в условиях высокотехнологичных производственных процессов становятся все более разнообразными, требующими дифференцированного подхода. Место изготовления продукции (выполнения работ, предоставления услуг) в таких отношениях может не совпадать с местом наступления последствий недоброкачества изделия. Отмечается, что действие основополагающего для коллизионного регулирования внедоговорных обязательств принципа *lex loci delicti* в сфере ответственности за дефектные товары (работы, услуги) ограничивается путем установления специальных формул прикрепления либо гибких коллизионных привязок.

На основе сопоставления законодательства отдельных стран, а также ст. 5 «Ответственность за продукцию» Регламента ЕС № 864/2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II) выявлены тенденции коллизионного регулирования в этой области, в основе которого лежит «каскадная» система норм, позволяющая учитывать разнообразные случаи причинения вреда.

Сделан вывод, что, несмотря на некоторые различия, в целом в законодательстве различных стран наблюдается тенденция к сближению регламентации рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: коллизионное регулирование, возмещение вреда, недостатки товаров (работ, услуг), место жительства причинителя вреда, место жительства потерпевшего, право страны приобретения товара.

COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY THE DEFECTS IN GOODS (WORK OR SERVICES) IN FOREIGN PRIVATE INTERNATIONAL LAW LEGISLATION

T. P. LAZAREVA, leading research fellow of the Department of private international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: pil@izak.ru

The article deals with the conflict of laws regulation of compensation for damage caused by a product (works or services) in private international law legislation of different countries. The specificities of legal regulation of such relations are determined by the necessity of supporting the balance of parties' interests, protection of persons and legal bodies ("weaker party"), damaged by the defects of products (works or services), and stimulation of quality workmanship of producers and sellers of products, works and services. Formulation of special conflict-of-law norms in modern codifying acts in this area of regulation is explained by the specifics of such relations, which are become more multivarious, requiring the differentiated approach. The place of producing the product (execution of work, provision of services) in such relations can be not coincide with the place of ensuing of harmful consequences, caused by a product of defective quality. It is noted that the effect of the basic principle (*lex loci delicti*) for non-contractual obligations in the field of products liability (works, services) is limited by the establishment of special forms of attachment and escape clauses.

On the basis of comparison of the legislation of certain countries, as well as Article 5 "Product liability" of the Regulation (EC) No. 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) tendencies of conflicts regulation in this area are identified, based on the "cascade" system of norms which allows to take into account various cases of causing of harm.

It was concluded that, despite some differences, generally there is a trend towards harmonization of regulation of the relations concerned in the legislation of various countries.

Keywords: conflict of laws regulation, compensation for harm, defects in goods, work or services, domicile of party which caused the damage, domicile of party sustaining the damage, the law of the country in which the product was acquired.

DOI: 10.12737/article_59bbac1f2fed27.27697960

Специальные коллизионные правила о выборе права, подлежащего применению к возмещению вреда, причиненного недостатками товаров (работ, услуг), известны законодательству многих стран о международном частном праве.

Появление таких специальных коллизионных норм в современных кодификационных актах в этой области регулирования объясняется спецификой указанных отношений, которые в условиях высокотехнологичных производственных процессов становятся все более разнообразными, требующими дифференцированного подхода. Место изготовления продукции (выполнения работ, предоставления услуг) в таких отношениях может не совпадать с местом наступления последствий недоброкачества изделия. Законодатель, как правило, отступает от общего правила, отсылающего к праву места причинения вреда (*lex loci delicti*), лежащему в основе коллизионного регулирования обязательств из причинения вреда, предусматривая сложную систему формул прикрепления либо используя гибкие коллизионные привязки, рассчитанные на разнообразные случаи причинения вреда.

Особенности правового регулирования данных отношений также обусловлены необходимостью обеспечения баланса интересов сторон, защиты граждан и юридических лиц («слабой стороны»), потерпевших вред от недостатков товаров (работ, услуг), и стимулирования качественной работы производителей и продавцов товаров, работ и услуг. В литературе, в частности, отмечалось, что в правовых системах, где эти обязательства регулируются специальным законодательством, устанавливаемые нормы направлены на повышение уровня защищенности потерпевшего лица, расширяя его возможности в отстаивании своих имущественных интересов¹. С учетом этого в области материально-правового регулирования предусматривается повышенная ответственность причинителя вреда за такой вред². В коллизионном регулировании защита потерпевшего («слабой стороны») обеспечивается предоставлением этому лицу отдельных преимуществ перед причинителем вреда, например, права выбора подлежащего применению права на основе установленных законодательством альтернативных коллизионных привязок, что «создает дополнительные гарантии справедливого решения коллизионной проблемы»³.

¹ См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М., 2002. С. 476.

² См., например: Директива Совета ЕЭС 85/374 от 25 июля 1985 г. об ответственности за выпуск дефектной продукции (с изм., внесенными Директивой 99/34 от 10 мая 1999) // Official Journal Law (OJL) 210, 07/08/1985 P 0029-0033; OJL 14/04/1999. P. 20.

³ Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 313.

Используемые в праве зарубежных стран подходы к решению вопросов коллизионного регулирования возмещения вреда, причиненного товаром (работами, услугами), весьма разнообразны. Так, традиционно отличается регулирование в странах континентальной правовой системы и общей системы права. В частности, в США, где преимущественное значение имеет судебный прецедент, в области возмещения вреда (в том числе в случае причинения вреда товарами, услугами, работами) в последние десятилетия при выборе подлежащего применению права произошел переход от общего принципа возмещения вреда *lex loci delicti* к применению гибких коллизионных привязок (*escape clauses*), основанных на критерии «наиболее тесной связи с отношениями». Для определения этого критерия в каждом случае принимаются во внимание: место, где причинен вред; место действия, вызвавшего причинение вреда; domicile, место жительства, гражданство, место учреждения либо ведения бизнеса участников отношений; место локализации обстоятельств, повлекших вред. Указанные факторы, используемые при применении гибких коллизионных привязок, нашли отражение в § 6 Второго свода о коллизионных нормах (*Restatement (Second) Conflicts of Law*). Данный акт, имеющий статус неофициальной кодификации, распространяет действие прежде всего на выбор «местного права», т. е. права того или иного штата, однако он используется также судами и при определении права, подлежащего применению к отношениям с иностранным участием. В качестве примера приводилось дело по иску *Burleson v. Liggett Group Inc.*, при рассмотрении которого суд на основании критерия «наиболее тесной связи с отношениями» применил право штата Техас. Как следовало из обстоятельств дела, проживающие в этом штате граждане (истцы), увидев рекламу, купили на его территории сигареты, содержащие опасные для здоровья вещества. Производителями сигарет являлись ответчики с местонахождением в различных государствах, включая Великобританию. Суд признал в качестве подлежащего применению право штата Техас, приняв во внимание, что вред истцам был причинен в этом штате, являющемся также местом их проживания⁴.

Иначе решается вопрос в странах континентальной Европы и ряде других стран, принявших законы о международном частном праве. В отличие от изложенного подхода, базирующегося на гибких коллизионных привязках (*escape clauses*) и во многом зависящего от усмотрения суда о выборе права к внедоговорным обязательствам, в них установлены специальные коллизионные нормы об ответственности за

⁴ См.: Website Chadbourne & Parke LLP: Choice of Law in Product Liability Actions. June 16, 2005. Product Regulation & Liability; Brillmayer, Goldsmith and O'Hara O'Connor. Conflict of Laws. Cases and Materials. 6th ed. 2011.

вред, причиненный товаром, имеющие приоритетное значение над общим правилом *lex loci delicti*. Так, в одном из принятых в последнее время актов — Законе Панама 2014 г. «О международном частном праве» содержится коллизионное правило, отсылающее к праву страны ответственного за товар лица, и лишь если такой выбор сделать невозможно, данный закон исходит из общего правила о выборе права на основании принципа *lex loci delicti* (ст. 136).

В настоящее время специальные коллизионные нормы о возмещении вреда, причиненного дефектной продукцией, содержатся в законодательстве о международном частном праве Азербайджана, Бельгии, Болгарии, Италии, Квебека, Китая, Панама, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Украины, Швейцарии, Японии⁵ и др.

Рассмотрение указанных правовых норм показывает, что, несмотря на предлагаемые в них различные варианты регулирования, в последние годы наблюдается тенденция к сближению регламентации рассматриваемых отношений. Этому в немалой степени способствовало принятие «наднационального» акта права Европейских Сообществ — Регламента № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)⁶ (далее — Регламент Рим II), включившего наряду с общим правилом *lex loci delicti* (ст. 4 «Общее правило») специальную ст. 5 «Ответственность за продукцию».

Характерно, что указанные процессы коснулись законодательства не только стран Европейского Сообщества (ЕС) о международном частном праве, для которых данный документ как акт прямого действия является обязательным к применению, но и других стран, не являющихся членами ЕС, в которых соответствующие положения были включены в законо-

дательство после 2009 г., т. е. после вступления в силу Регламента Рим II.

Включение в Регламент Рим II специальной коллизионной нормы (ст. 5) было обусловлено рядом причин, среди которых зарубежные авторы называют в частности низкий уровень гармонизации в странах ЕС материальных норм в этой области. Действующая в рамках ЕС Директива Совета ЕЭС 85/374 от 25 июля 1985 г. об ответственности за выпуск дефектной продукции (с изменениями, внесенными Директивой 99/34 от 10 мая 1999 г.), направленная на установление повышенной ответственности за дефектный товар, не смогла устранить проблему, поскольку она не охватывает многих аспектов регулирования. Принимались во внимание и различия в регулировании либо отсутствие соответствующих коллизионных норм в странах ЕС, принявших законы о международном частном праве, а также возрастающее разнообразие обязательств в этой области и возникающих из них споров и т. д.⁷

Особенностью ст. 5 Регламента Рим II явилась «каскадная» модель регулирования, основанная на системе предлагаемых к применению в определенной последовательности дифференцированных коллизионных привязок. При решении вопроса о выборе подлежащего применению права в данной статье был использован опыт Гаагской конвенции от 2 октября 1973 г. об ответственности за вред, причиненный товаром (принята в рамках Гаагской конференции по международному частному праву 2 октября 1973 г.)⁸, явившейся результатом унификации коллизионных норм в этой области и впервые предложившей подобную правовую модель. Однако по существу регулирования содержащиеся в Регламенте Рим II коллизионные нормы, принятые значительно позднее и «отражающие» современный опыт коллизионного регулирования, отличаются от правил данной Конвенции.

Статья 5 Регламента Рим II в виде общего правила отсылает к праву того государства, в котором потерпевший имел обычное место жительства в момент причинения вреда, если продукция была выпущена на рынок в этой стране. Применение указанного пра-

⁵ См. ст. 27 Закона Азербайджанской Республики от 6 июня 2000 г. «О международном частном праве», п. 4 § 2 ст. 99 Закона Бельгии 2004 г. «О Кодексе международного частного права», ст. 106 Кодекса международного частного права Болгарии 2005 г., ст. 3128 Гражданского кодекса Квебека 1991 г., ст. 63 Закона 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права», ст. 45 Закона о применении права к гражданским отношениям с иностранным участием в Китайской Народной Республике 2010 г., ст. 136 Закона Панама 2014 г. «О международном частном праве», ст. 1130 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 1204 Гражданского кодекса Республики Кыргызстан, ст. 1118 Гражданского кодекса Республики Казахстан, ст. 36 Кодекса Турции 2007 г. «О международном частном праве и международном гражданском процессе», ст. 50 Закона Украины от 23 июня 2005 г. «О международном частном праве», ст. 135 Федерального закона Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве», ст. 18 Закона Японии об общих правилах применения законов 1998 г. (озаглавленного и измененного 21 июня 2006 г.).

⁶ JO.2007.L199. P. 40.

⁷ См.: Illmer M. The New European Private International Law of Product Liability — Steering Through Troubled Waters. *Rechts Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. Band 73 (2009). P. 279.

⁸ Текст Конвенции на английском языке см.: URL: www.hccp.net/. В Конвенции участвуют европейские страны: Хорватия, Финляндия, Македония, Франция, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Сербия и Черногория. Ее также подписали Португалия, Италия, Бельгия. О Конвенции см.: Звеков В. П. Обязательства вследствие причинения вреда. М., 2007. С. 29; Кабатова Е. Модернизация коллизионного регулирования деликтов // Хозяйство и право. 2004. № 1. С. 112; Illmer M. Op. cit. P. 279.

вила с учетом разнообразных ситуаций обусловлено рядом условий и альтернативных коллизионных привязок. Так, п. 1 ст. 5 Регламента Рим II предусматривает, что правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие вреда, причиненного продукцией, является: (а) право страны, где лицо, которому причинен вред, имеет свое обычное место жительства в день наступления вреда, если продукция была выпущена на рынок в этой стране; или при невыполнении данного условия: (b) право страны, где была приобретена продукция, если продукция была выпущена на рынок в этой стране; или при невыполнении данного условия: (с) право страны, где наступил вред, если продукция была выпущена на рынок в этой стране.

Однако если лицо, привлекаемое к ответственности, не могло разумно предвидеть выпуск на рынок данной продукции или продукции аналогичного характера в стране, право которой подлежит применению согласно п. “а”, “b” или “с”, то правом, подлежащим применению, является право страны, где данное лицо имеет свое обычное место жительства.

Согласно содержащейся в п. 2 ст. 5 Регламента Рим II формулировке, если из всех обстоятельств дела вытекает, что причинение вреда имеет явно более тесные связи с другой страной, чем та, которая указана в п. 1, то применяется право этой другой страны. Таким образом, данное положение применяется даже при наличии обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 5. «Явно более тесная связь» с другой страной может основываться в частности на отношении, ранее сложившемся между сторонами, таком как договор, тесно связанный с соответствующим причинением вреда.

Следует отметить, что вопрос, подлежит ли применению при причинении вреда товаром (в случае возникновения «конкурирующих требований») договорный либо внедоговорный статут из контракта либо из деликта, в настоящее время в зарубежной литературе признается одним из наиболее дискуссионных и имеющих «пограничный» (borderland) характер⁹. При этом и в доктрине, и на практике при разрешении споров о возмещении вреда, причиненного товаром (работами, услугами), приоритет нередко отдается договорному статуту, даже если в основе иска лежали требования внедоговорного характера.

Как отмечается в преамбуле к Регламенту Рим II, в сфере ответственности за продукцию содержащиеся в нем коллизионные правила имеют целью обеспечение справедливого распределения рисков в современном высокотехнологичном обществе, охрану здоровья потребителей, стимулирование инноваций, развитие конкуренции и содействие торговле.

⁹ См.: *Pribetic A. I.* “Bringing Locus into Focus”: A Choice-of-Law Methodology for CISG-based Concurrent Contract and Product Liability Claims. September 2004.

Введение каскадной системы коллизионных привязок наряду с условием «предвидения» выпуска товара на рынок в стране, право которой подлежит применению, в данном случае является сбалансированным решением для достижения указанных целей. Дополнительные критерии каскада принимаются во внимание, если продукция не выпускалась на рынок в стране местонахождения потерпевшего, без ущерба п. 2 ст. 4¹⁰ и существования явно выраженной более тесной связи с другой страной (п. 20 преамбулы).

Представляет интерес приведенный в зарубежной литературе пример, иллюстрирующий действие ст. 5 Регламента Рим II. Ирландскому гражданину с постоянным местом жительства в Ирландии была проведена операция по имплантации стента, произведенного американской компанией и импортированного ирландской компанией. Поскольку через несколько месяцев состояние гражданина ухудшилось (образовался тромб), а это, по мнению гражданина, было обусловлено дефектами стента, он обратился с иском к его американскому производителю в ирландский суд. При рассмотрении спора суд применил первую привязку из «каскада» коллизионных норм, предусмотренных п. 1 ст. 5 Регламента Рим II, отсылающую к праву Ирландии. В обоснование такого решения суд указал, что, поскольку истец имел постоянное место жительства в Ирландии и стент был приобретен в Ирландии, в данном случае отсутствовали какие-либо обстоятельства, которые позволили бы применить гибкую коллизионную норму п. 2 ст. 5 Регламента Рим II. Также было отмечено, что ситуация была бы иной и согласно п. 1 ст. 5 подлежала бы применению американское право, если бы производитель не мог «разумно предполагать» продажу стента в Ирландии¹¹.

Зарубежные авторы неоднократно поднимали вопрос о соотношении ст. 5 с другими положениями Регламента, прежде всего со ст. 14 («Свобода выбора»), принимая во внимание, что в ней отсутствуют какие-либо положения, предусматривающие автономию воли сторон при выборе подлежащего применению права. В частности, подчеркивалось, что данная статья (ст. 5) является специальной лишь по отношению к общим положениям ст. 4, которые она заменяет, когда речь идет о возмещении вреда, причинен-

¹⁰ Согласно п. 2 ст. 4 Регламента Рим II если лицо, которое привлекается к ответственности, и лицо, которому причинен вред, в момент наступления вреда имеют свое обычное место жительства в одной и той же стране, то применяется право этой страны.

¹¹ См.: *Kunda I., Melo Marinho C. M. G. de.* Practical Handbook on European Private International Law. Handbook elaborated within the project “Improving the new EU regulations of the members of the national Judicial networks in civil and commercial matters in the MS of the EU”. Civil Justice Programme 2010. P. 39—40.

ного продукцией¹². Содержащееся же в ст. 5 коллизионное регулирование предполагает применение и других положений Регламента Рим II, прежде всего ст. 14, которая при определении подлежащего применению права имеет приоритет над правилами, содержащимися как в ст. 4, так и в ст. 5 Регламента¹³.

Такой подход корреспондирует одному из основополагающих положений преамбулы к Регламенту Рим II, из которого следует, что, когда суд устанавливает наличие соглашения между сторонами, он обязан уважать их намерения, подчиняя данный выбор «отдельным условиям» и исходя из защиты слабой стороны (п. 31). К таким «отдельным условиям», ограничивающим действие правил об автономии воли, в частности, отнесены: время достижения соглашения — оно должно быть достигнуто после свершения события, повлекшего причинение вреда (за исключением случаев, когда участники отношений осуществляют коммерческую деятельность и между ними ранее было достигнуто соглашение о применимом праве); нарушение прав третьих лиц; действие императивных норм, если во время наступления события, повлекшего вред, все обстоятельства были локализованы в стране иной, чем страна выбранного сторонами права, и др.¹⁴

В странах ЕС, принявших законы о международном частном праве после вступления в силу Регламента Рим II, коллизионное регулирование ответственности за вред, причиненный продукцией, обычно ограничивается общей отсылкой к данному Регламенту, что, в свою очередь, предполагает действие на территории указанных стран правила ст. 5 Регламента Рим II. Так, общее положение об определении права, подлежащего применению к внедоговорным обязательствам в соответствии с Регламентом Рим II, содержится в ст. 33 Закона Польши от 4 февраля 2011 г. «Международное частное право», § 84 Закона Чехии о международном частном праве 2012 г., ст. 157 Гражданского кодекса Нидерландов. Отсылка к Регламенту Рим II как к акту прямого действия имеется также в ст. 3 Вводного закона к Германскому Гражданскому уложению (в ред. по состоянию на 2016 г.) и ст. 99 Закона Бельгии 2004 г. «О Кодексе международного частного права» (в ред. по состоянию на 2014 г.).

В то же время в ряде стран ЕС продолжают действовать принятые до вступления в силу Регламента Рим II законы о международном частном праве. Содержащиеся в них формулировки об ответственности за товар отличаются от положений ст. 5 Регламента, основанных на «каскадной» модели регулирования.

Например, в соответствии со ст. 63 Закона 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международ-

ного частного права» ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков изделия, регулируется по выбору потерпевшего правом страны места жительства или места нахождения органа управления изготовителя либо правом страны, на территории которой изделие было приобретено, если только изготовитель не докажет, что указанное изделие было введено в коммерческий оборот без его согласия.

В свою очередь, ст. 106 Кодекса международного частного права Болгарии 2005 г. предусматривает применение к ответственности за причиненный товаром вред права государства обычного местопребывания пострадавшего лица, если только причинитель вреда не докажет, что товар ввезен на рынок этого государства без его согласия. В этом случае применяется право государства обычного местопребывания или места деятельности лица, привлекаемого к ответственности.

В зарубежной судебной практике возникал вопрос о соотношении содержащихся в ст. 5 Регламента Рим II формул прикрепления и действовавших в странах ЕС на момент его вступления в силу коллизионных норм. При выборе коллизионной нормы, на основании которой определялось бы подлежащее применению право, решающее значение имело определение даты события, с которым связано причинение вреда.

Так, граждане, имеющие место жительства за пределами ЕС, обратились в английский суд с требованиями о возмещении вреда, причиненного в результате операций по имплантации некачественных протезов, произведенных английской компанией. В ходе разбирательства выяснялось, причинен вред от дефектной продукции до или после 11 января 2009 г. (т. е. до или после вступления в силу Регламента Рим II) и соответственно, на основании какой коллизионной нормы подлежало определению применимое право — содержащейся в ст. 5 Регламента Рим II либо в Законе Англии 1995 г. о международном частном праве. По мнению истцов, событие, приведшее к причинению вреда (операция по имплантации протезов), наступило до указанной даты. Соответственно выбор подлежащего применению права должен был осуществляться на основании Закона Англии 1995 г. о международном частном праве. Ответчик, напротив, счел, что событие, с которым связано причинение вреда, в каждом случае наступало в день реагирования пациентов на металл, из которого произведен имплант (день биологической реакции пациентов на металл), т. е. после 11 января 2009 г. По мнению ответчика, выбор права должен был осуществляться на основании Регламента Рим II. Высокий суд Англии признал, что событие, приведшее к причинению вреда, приходится на дату операции по имплантации протезов. Поскольку эта дата наступила до 11 января 2009 г., при выборе подлежащего применению права суд руководствовался п. 11(2) Закона Англии 1995 г. о международном частном праве, предусматривающим

¹² См.: Kunda I., Melo Marinho C. M. G. de. Op. cit. P. 39.

¹³ Ibid (см. также: Rome II Regulation. Pocket Commentary / ed. by P. Huber. Munich, 2011. P. 117).

¹⁴ Ibid. P. 35.

общую коллизионную привязку к праву страны места причинения вреда (*lex loci delicti*). Имплантация протезов производилась в трех странах: Новой Зеландии, Фиджи и ЮАР, поэтому в каждом случае было применено право указанных государств¹⁵.

На коллизионное регулирование возмещения вреда, причиненного товаром (работами, услугами), в ряде стран оказали влияние положения ст. 135 Федерального закона Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве». В соответствии с указанным Законом к требованиям о возмещении вреда, причиненного недостатками или неверным описанием товара, применяется по выбору потерпевшего: а) право государства места делового обзаведения либо при отсутствии такового места обычного проживания причинителя вреда, или б) право государства, в котором был приобретен товар, если причинитель не докажет, что товар был выпущен в продажу на территории этого государства без его согласия (п. 1 ст. 135). Как отмечалось, аналогичное положение содержится в вышеупомянутой ст. 63 Закона 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права», принятого до введения в действие Регламента Рим II. Правила Федерального закона Швейцарии 1987 г. также воспроизведены в ст. 3128 Гражданского кодекса Квебека 1991 г., согласно которой ответственность изготовителя движимого имущества независимо от основания ответственности регулируется по выбору потерпевшего: правом страны, где изготовитель имеет место своего делового обзаведения или при его отсутствии — место проживания, либо правом страны, где было приобретено движимое имущество.

Как видно, положения ст. 135 Федерального закона Швейцарии 1987 г. направлены на защиту потерпевшего («слабой стороны»), которому предоставляется право самому выбрать подлежащее применению право на основании предусмотренных законом альтернативных коллизионных привязок.

В то же время п. 2 ст. 135 Федерального закона Швейцарии 1987 г. содержит императивную норму, направленную (в случае применения иностранного права) на обеспечение баланса интересов сторон и ограничивающую ответственность причинителя вреда. В частности, предусматривается, что в случае применения в Швейцарии иностранного права к требованию о возмещении вреда, причиненного недостатками или неверным описанием товара, может быть присуждено лишь такое возмещение, которое полагалось бы за такой вред в соответствии со швейцарским правом. Указанное правило было воспринято также законодательством ФРГ при внесении из-

менений во Вводный закон к Гражданскому уложению Германии. В соответствии с ним ограничивается объем ответственности деликвента по требованиям из возмещения вреда, которые «подчиняются праву другого государства», если они «значительно превосходят то, что необходимо для соразмерного возмещения потерпевшему» (подп. 1 п. 3 ст. 40)¹⁶.

По модели Швейцарского федерального закона 1987 г. (с некоторыми отступлениями, касающимися выбора отдельных формул прикрепления) решается вопрос и в ряде других стран. Так, Кодекс Турции 2007 г. «О международном частном праве и международном гражданском процессе» содержит альтернативные коллизионные привязки, но отдает предпочтение прежде всего праву страны потерпевшего, согласно которому к ответственности за товар в соответствии с выбором потерпевшего применяется «закон места обычного проживания» или «закон места нахождения предприятия» пострадавшей стороны. В качестве альтернативы предлагается выбор права страны, в которой продукция была приобретена (ст. 36).

Особый интерес представляет ст. 45 Закона о применении права к гражданским отношениям с иностранным участием в Китайской Народной Республике 2010 г., явившегося первым кодификационным актом Китая в области международного частного права. Сравнивая содержащееся в этом Законе коллизионное регулирование внедоговорных обязательств с современными кодификационными актами в области международного частного права, прежде всего с Регламентом Рим II, китайские юристы отмечали, что принятый Закон имеет менее сложную структуру, он охватывает лишь отдельные области международного частного права. Кроме того, в нем отсутствуют гибкие нормы, основанные на принципе наиболее тесной связи с отношениями (*escape clause*). Также не нашел отражения принцип автономии воли сторон, хотя доктрина и судебная практика в ряде случаев его признавали¹⁷. Тем не менее китайские разработчики закона предусмотрели в нем специальные коллизионные правила для отдельных видов причинения вреда, включая правила об ответственности за товар, основанные на «каскадной» системе коллизионных норм. Необходимость в этом, в частности, объяснялась значительным ростом в Китае числа судебных дел, связанных с возмещением вреда, причиненного произведенной в зарубежных странах дефектной продукцией, отсутствием четкости в регулировании

¹⁶ Указанная статья инкорпорирована во Вводный закон Гражданского уложения Германии на основании Закона о международном частном праве от 21 мая 1999 г.

¹⁷ См.: *Qisheng He Wuhan*. The EU Conflict of Law Communitarization and the Modernization of Chinese // Private International Law. *Rechts Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. Band 76 (2012). Heft 1 (Januar). P. 47—85.

¹⁵ Conflict of laws in product liability cases and the territorial application of the Consumer Protection Act 1987. *Lawrence Allen & Others v Deputy International Limited* [2014] EWHC 753 (QB). 31 July, 2014.

и единого подхода в решении вопроса о выборе применимого права в судебной практике¹⁸.

Так, ст. 45 Закона Китая в виде общего правила предусматривает, что ответственность за качество выпускаемой продукции регулируется правом постоянного места жительства потерпевшего. Одновременно предоставляется возможность применить по выбору потерпевшего альтернативные коллизионные привязки, отсылающие: а) к праву места основной деятельности причинителя вреда или б) к праву места причинения вреда. Если же у причинителя вреда отсутствуют деловые операции по постоянному месту жительства потерпевшего, то применяется пра-

во места основной деятельности причинителя вреда или право места причинения вреда.

В правовой литературе, посвященной коллизионному регулированию возмещения вреда, отмечается, что во второй половине XX в. произошла основательная переоценка классического начала *lex loci delicti*: отношение к нему в доктрине и практике колеблется от безусловного признания до существенного ограничения или вытеснения новыми, гибкими коллизионными формулами¹⁹. Появление в кодификационных актах о международном частном праве специальных норм о возмещении вреда, причиненного товарами (работами, услугами), является одним из проявлений этой общей тенденции, свойственной современному этапу коллизионного регулирования отдельных видов внедоговорных обязательств.

¹⁸ См.: Zhengxin Huo. An Imperfect Improvement: The New Conflict of Laws Act of the People's Republic of China. Current developments // Private International Law. International & Comparative Law Quarterly. Vol. 60. Part 4. October 2011. P. 1090.

¹⁹ См.: Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. С. 298—299.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Pribetic A. I. "Bringing Locus into Focus": A Choice-of-Law Methodology for CISG-based Concurrent Contract and Product Liability Claims. September 2004.
- Illmer M. The New European Private International Law of Product Liability — Steering Through Troubled Waters. *Rechts Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. Band 73 (2009).
- Kunda I., Melo Marinho C. M. G. de. Practical Handbook on European Private International Law. Handbook elaborated within the project "Improving the new EU regulations of the members of the national Judicial networks in civil and commercial matters in the MS of the EU". Civil Justice Programme 2010.
- Qisheng He Wuhan. The EU Conflict of Law Communitarization and the Modernization of Chinese // Private International Law. *Rechts Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. Band 76 (2012). Heft 1 (Januar).
- Rome II Regulation. Pocket Commentary / ed. by P. Huber. Munich, 2011.
- Zhengxin Huo. An Imperfect Improvement: The New Conflict of Laws Act of the People's Republic of China. Current developments // Private International Law. International & Comparative Law Quarterly. Vol. 60. Part 4. October 2011.
- Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007.
- Звеков В. П. Обязательства вследствие причинения вреда. М., 2007.
- Кабатова Е. Модернизация коллизионного регулирования деликтов // *Хозяйство и право*. 2004. № 1.
- Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М., 2002.